

КОМАНДИР «СМЕЮЩЕГОСЯ КЛОУНА»

Генерал медленно обходил аэродром.

Экипажи ждали его, вытянувшись возле машин. Это были лучшие летчики корпуса, добровольцы, вызвавшиеся на необычное и крайне опасное дело: бомбардировочные рейсы в глубокий тыл противника среди бела дня. Командир вглядывался в лица пилотов, штурманов, бортстрелков, и сами собой находились те единственно нужные сейчас слова, от которых светлели лица летчиков, и уставной их ответ: «Служим Советскому Союзу!» звучал особенно горячо и торжественно.

— Младший лейтенант Довеико! — представился молодой, подтянутый офицер. Генерал с удовольствием оглядел его стройную даже в неуклюжем комбинезоне фигуру, перевел взгляд на машину...

— Это-то что за художество?! —

На фюзеляже бомбардировщика, ехидно подмигивая, во весь рот улыбался краснощекий клоун. Рядом были четко выведены слова: «За советское искусство».

— Товарищ генерал! — голос летчика по-мальчишески сорвался от нахлынувшей волной горячей искренности. — Товарищ генерал! Я артист, артист цирка. Вырос на манеже. На войне мы все деремся за Родину. Но для каждого в этом понятии есть что-то свое, самое дорогое. Для меня это — искусство. И пусть гитлеровцы знают, что мы, артисты, вместе со всеми участвуем в этом правом бою. Клоун — символ смеха и радости. Так пусть он снится фашистам в страшном сне, как символ мести. Пусть их убивает даже наш смех!

Генерал взглянул на пилота:

— Ну что ж, артист! Летай!

ЭПИЗОД ВТОРОЙ. НАГРАДИТЬ ИЛИ НАКАЗАТЬ

Летали на Бреслау. Наши части обложили крепость со всех сторон, словно волка. Судьба гарнизона висела на ниточке в буквальном смысле слова: тоненькой ниточке железной дороги, по которой беспрерывно катились на фронт поезда с боеприпасами, подкреплением.

Перервать эту «ниточку» и было поручено летчикам 341 дневного бомбардировочного полка особого назначения.

Первый же вылет оказался неудачным. Полк попал в грозовой фронт, вести машины, начиненные многими тоннами смертоносного груза, в такую погоду — безумие. Командир приказал возвращаться на базу.

И тогда «Смеющийся клоун» нарушил приказ. Бомбардировщик продолжал путь к цели. Что руководило в этот момент его командиром — сейчас, спустя двадцать лет, говорить об этом легче. Ненависть, жажда боя, месть оказались сильнее воинской дисциплины.

Три эпизода из боевой биографии артиста

Бомбардировщик пробил облака на высоте шестисот метров. Обалдевшие от неожиданности зенитчики опомнились только тогда, когда самолет был уже над целью. Шквал огня обрушился на экипаж, но тяжелые сигары фугасок уже ложились на пути, станционные постройки, эшелоны, забывшие узел.

Осколком пробило радио. Бомбардировщик нырнул в облака, но в это время в шлемофонах раздался голос стрелка-радиста:

— Командир, одна бомба зависла!

«Смеющийся клоун» ринулся на второй заход. И вдруг, позрежденный снарядом, заглох правый мотор. А в это время из-за облаков вывалился «мессершмитт».

Видимо, немецкого летчика ошеломил резкий переход от облачной мглы к яркому свету. Пока истребитель восстанавлил положение в пространстве, пока начал делать боевой разворот, стрелки бомбардировщика уже повели по нему прицельный огонь. «Мессер», обьятый пламенем, рухнул на землю.

Последняя бомба легла точно на рельсы. Брызнули обломки шпал, стрелок. Задание командования было выполнено.

А на земле начальство ломало голову: то ли отдать летчика под суд за нарушение приказа, то ли представить к ордену за подвиг. Решили ограничиться благодарностью...

ЭПИЗОД ТРЕТИЙ. ОРИЕНТИР — РЕЙХСТАГ

«Бить врага в его собственном логове» — первыми этот приказ ставки выполнили летчики. 25 апреля 1945 года на город был совершен и первый в истории отечественной авиации дневной бомбардировочный налет. В нем участвовали лучшие экипажи полка, среди них — экипаж «Смеющегося клоуна».

Перед вылетом все собрались у самолетов. Над аэродромом то и дело раздавались взрывы крепкого хохота: это Довеико устроил очередное представление — крутил свои рекордные сальто, за которые еще до войны был награжден дипломом на всесоюзном смотре, тут же на ходу сочинял и распевал частушки:

На разбой они собирались,
А у нас бандитов бьют.
Был когда-то «юбер аллес»,
Да пришел ему капут!

Сопровождали «бомберов» на задание «лавочкины» кожедубовского полка. Эффектное зрелище — фонари пилотских

кабин открыты, по ветру — метровые оранжевые шарфы, выпущенные на комбинезоны. Не раз фашистские летчики бросались наутек, едва заведя советских асов.

А пока кожедубовцы с хохотом облетывали самолет Довеико: «Вот это учудил! С клоуном летает, давай, орелик, бомби — прикроем!».

Весело, с шутками шли летчики на задание. Давно прошли те времена, когда хозяйничали в воздухе самолеты с паучьей свастикой. Теперь красноезвездные красавцы шли грозным, сомкнутым, как на параде, строем.

Над Берлином стояло зарево пожаров. В его свете было отчетливо видно, как навстречу группе срывались с аэродромов истребители — 80 лучших авиаторов «Люфтваффе». «Лавочкины» ринулись к ним. Вот первый фашист заковылял над домами, оставляя длинный шлейф черного дыма...

За Довеико увязался «мессершмитт». Владимир ясно видел его желтыйкок.

— Артист, держись! — прозвучал в шлемофонах знакомый голос. В хвост «мессеру» пристраивался «лавочкин». Теперь можно спокойно выходить на цель. Ориентир — рейхстаг.

От скопления фашистской техники на Тиргартене не осталось и следа. Низко, на бреющем, ведя огонь из всех пушек и пулеметов, корабли ушли к линии фронта. За этот полет все его участники получили благодарность Верховного главнокомандующего.

Минули годы. И снова под крылом самолета проплывает земля, исчерченная серебряными извилинами рек. Очередной полет Владимира Довеико — только теперь уже в качестве пассажира. За не совсем понятным непосвященному названием «цирковой конвейер» стоят города и области, страны и материи. Славные страницы вписаны в историю советского цирка группой прыгунов-акробатов, которой руководит заслуженный артист РСФСР Владимир Довеико. Далеко легли ее маршруты. Мастерству замечательного артиста и его товарищей горячо аплодировали зрители Кубы и Бельгии, США и Люксембурга, Франции и Венгрии, Канады и ГДР. Вот и сейчас, когда пишутся эти строки, Владимир летит в самолете на пятый континент, в Австралию, где наши цирковые артисты еще не гастролировали. Но это будет уже новый эпизод в его биографии, и речь о нем еще впереди.

Э. МИХАЙЛОВ.